

ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 41 | Пятница, 25 октября (7 ноября) 1902 г. | № 41

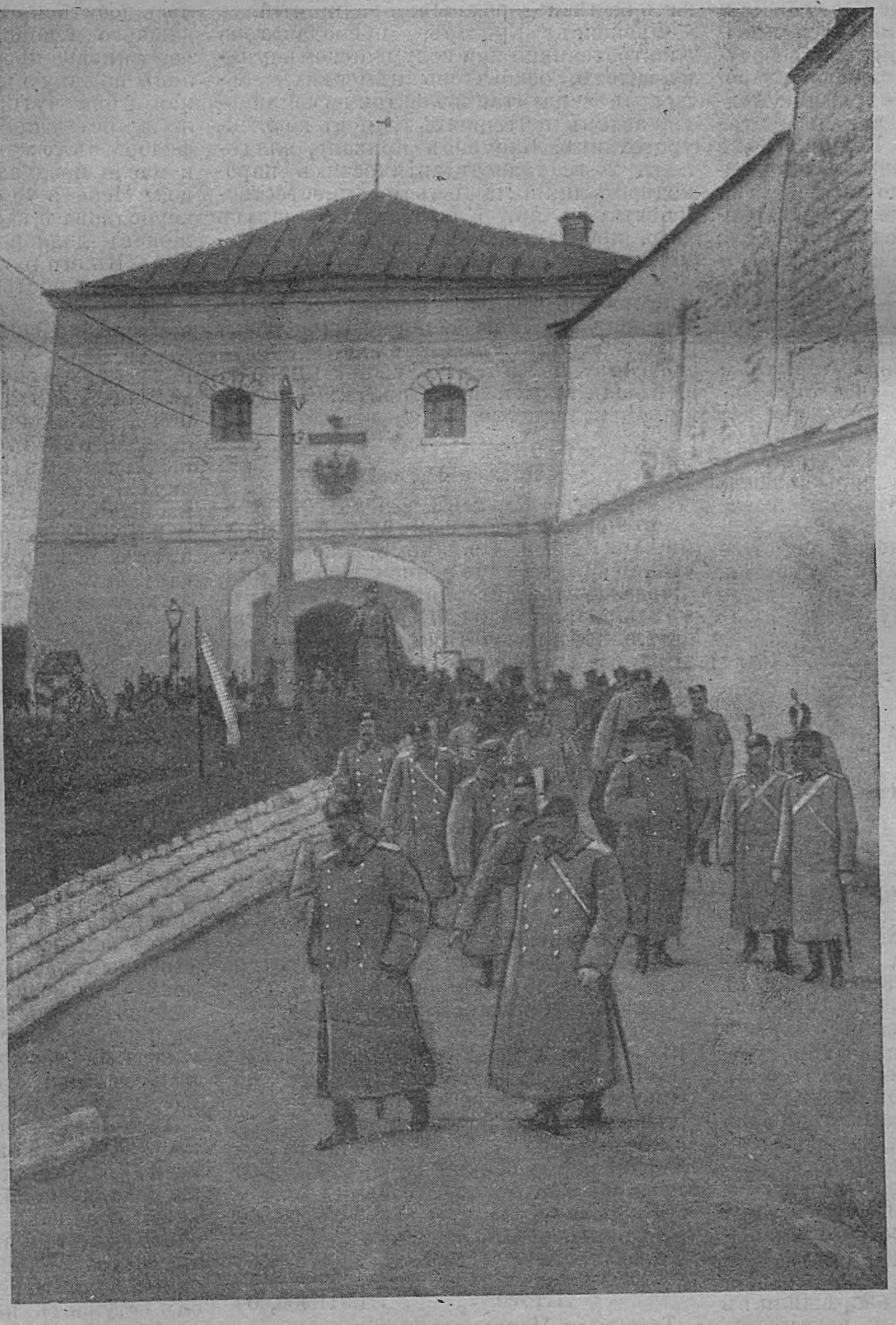
Романъ перваго бельгійскаго короля.

Въ извѣстіяхъ о похоронахъ бельгійской королевы упоминалось, между прочимъ, и о непріятномъ инцидентѣ, который разыгрался между Леопольдомъ II и его старшей дочерью Стефаніей: принцесса провинилась въ томъ, что, послушавшись голоса сердца, выбрала въ мужья человѣка не княжеской крови. Между тѣмъ, графа, у котораго онъ позаимствовалъ документы. Впрочемъ, Бауэръ не долго горевала о своей неудачной помолвкѣ: на смѣну самозванцу явился несомнѣнный вельможа—Леопольдъ Кобургскій.

Въ ту пору принцъ овдовѣлъ послѣ годичнаго брака съ англійской принцессой Шарлоттой, единственной дочерью и наслѣдницей короля Георга IV. Такимъ образомъ, будущій бельгійскій король потерялъ и жену, и надежду на свое пріобщеніе къ англійской династіи. Во всякомъ случаѣ, онъ сохранилъ окладъ полмилліона рублей въ годъ, титулъ герцога Кендаля и фельдмаршала. Стараясь забыться принцъ часто мѣнялъ свои привязанности леди Элленборо смѣнилась графиней Фикельмонтъ, которая въ свою очередь уступила мѣсто другой какой-то красавицѣ. Принцъ искалъ не случайной связи, а спутницы жизни, которая бы раздѣлила съ нимъ с[illegible] уединенія и отреклась бы ради него отъ всякой мірской суеты. Выборъ его остановился на Каролинѣ Бауэръ, съ которой онъ познакомился осенью 1828 года. Каролина, кстати, оказалась племянницей его лейбъ-медика, и довѣреннаго, Христіана Штокмара; впрочемъ, послѣдній не слишкомъ сочувствовалъ завязавшейся любовной интригѣ. Весной 1828 года артистка бросила сцену и уѣхала въ Англію. Въ своихъ мемуарахъ, въ которыхъ обстоятельность далеко превышаетъ безпристрастіе, она подробно описываетъ эту пору своей жизни. Конечно, ей, избалованной восторгами публики, не показалось отраднымъ запереться въ виллѣ принца, въ Regent-Park; Каролина называла ее золоченой клѣткой. Часъ или два въ день удѣлялъ ей Леопольдъ; они музицировали или же она должна была читать вслухъ сантиментальный романъ, вызывавшій въ принцѣ „нытье“ (такъ артистка называла проявленія его чувства къ ней). Живого темперамента женщину, конечно, не могло удовлетворять подобное существованіе. Всегда серьезный, торжественный, въ гладкомъ парикѣ, прилизанномъ на вискахъ, въ длинномъ черномъ сюртукѣ, застегнутомъ на-глухо, принцъ скорѣе походилъ на педантичнаго ученаго, нежели на пылкаго любовника. Недаромъ

именно въ роду Леопольда II былъ прецедентъ, способный, казалось, оправдать принцессу въ глазахъ жизнерадостнаго и далеко не во всѣхъ отношеніяхъ строгаго короля. Отецъ его, Леопольдъ, основатель бельгійскаго престола, вступилъ въ морганатическій бракъ съ особой изъ средняго сословія. Тогда еще принцъ Саксенъ-Кобургскій, онъ также послушался сердечной склонности, женившись на актрисѣ Каролинѣ Бауэръ, хотя бракъ былъ и не изъ удачныхъ.

Бауэръ, дочь драгунскаго офицера, убитаго въ битвѣ при Аспернѣ, выступила въ 1824 году семнадцати лѣтъ на берлинской королевской сценѣ и вскорѣ пріобрѣла прочныя симпатіи публики. Молодость и красота служили чудной рамкой для ея таланта. Ея артистическая дѣятельность совпала съ расцвѣтомъ прусскаго театра. Фридрихъ-Вильгельмъ III чуть ли не каждый вечеръ посѣщалъ спектакли и относился очень покровительственно къ Каролинѣ Бауэръ. Въ поклонникахъ, готовыхъ предложить ей руку и сердце, или то и другое порознь, —недостатка не было. Впервые любовь заговорила въ молодой дѣвушкѣ при встрѣчѣ съ нѣкимъ графомъ Самойловымъ, русскимъ. Но едва она обручилась съ нимъ, какъ выяснилось, что красивый скиеъ не самъ графъ, а камердинеръ настоящаго

Къ шлиссельбургскимъ торжествамъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ при выходѣ изъ крѣпости 10 октября.

Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Георгъ IV прозвалъ своего зятя „маркизъ понемножку", „господинъ потихоньку".

Только тогда, когда Каролина пригрозила возвращеніемъ въ Германію, принцъ рѣшился вступить съ ней въ бракъ. Она сама такъ описываетъ этотъ фактъ. „2-го іюля 1829 года въ нашемъ домикѣ произошло нѣчто вродѣ брачнаго обряда. Онъ былъ такъ печаленъ и убогъ, что сегодня еще (черезъ 50 лѣтъ) у меня горестно сжимается сердце при одномъ воспоминаніи... Какое жалкое представленіе имѣли принцъ и Штокмаръ о брачномъ и семейномъ очагѣ! Ни священникъ не благословилъ нашего союза, ни вѣнокъ изъ миртъ не украсилъ моихъ волосъ. Христіанъ Штокмаръ составилъ брачный договоръ; подъ нимъ расписались самъ составитель, его жена и—еще одинъ свидѣтель, котораго я не смѣю пока назвать.

„Я получила титулъ графини Монгомери и довольно скромный окладъ".

Леопольдъ Кобургскій, потерпѣвъ неудачу относительно англійскаго престола, сталъ домогаться греческаго: для большей вѣрности, онъ искалъ себѣ кстати и невѣсту королевской крови; Каролина Бауэръ знала объ этомъ, такъ что ея брачное счастье, во всякомъ случаѣ, не могло быть продолжительнымъ. Да и само по себѣ оно не отличалось прочностью. Начались размолвки, недоразумѣнія между принцемъ, не слишкомъ т роватымъ, и родственниками графини Монгомери, стремившимися попользоваться отъ него чѣмъ-нибудь. Кончилось все это возвращеніемъ Каролины на подмостки. Она долго еще подвизалась на нихъ, потомъ вышла замужъ за польскаго выходца графа Владислава Платера; съ нимъ она прожила тридцать лѣтъ и познала не мало испытаній. Умерла Бауэръ въ 1878 году. Ея бракъ съ принцемъ былъ расторгнутъ такъ же просто, какъ и заключенъ. Надо замѣтить, однако, что онъ не считался бы фиктивнымъ, потому что тотъ третій свидѣтель, котораго Каролина не хотѣла назвать въ своихъ запискахъ, по всѣмъ соображеніямъ, былъ герцогъ Кобургскій Эрнестъ I, скрѣпившій брачный актъ въ качествѣ „первосвященника" своего, хоть и миніатюрнаго государства.

Изъ трехъ коронъ, за которыми стремился принцъ Леопольдъ, только третья, и самая скромная, досталась ему. Онъ ее передалъ сыну, Леопольду.

Изъ американской жизни.

Промышленные дѣятели Новаго Свѣта.

Ни въ одной странѣ представители крупной промышленности не имѣютъ такихъ любопытныхъ біографій, какъ въ Америкѣ. Уважаемые теперь члены высшаго общества, они въ былое время стояли на самыхъ низкихъ ступеняхъ его. Одинъ былъ кузнецомъ, другой мелкимъ писцомъ... но почти всѣ начали съ одного: безнадежной бѣдности. Такъ, напримѣръ, въ 1878 году Грэгамъ Белль пріѣхалъ въ Лондонъ, въ чаяньи „пристроить" изобрѣтенный имъ телефонъ. Увы! Это изобрѣтеніе встрѣчено было недовѣрчивыми улыбками и шутками. Напрасно Белль искалъ мастерской, которая взялась бы выполнить нѣкоторыя усовершенствованія телефоннаго аппарата. Никто не хотѣлъ даже изготовить стального бруска безъ образца. „Мы этимъ не занимаемся; дайте намъ модель; намъ время дорого..." слышалъ онъ отвѣтъ. Только за высокую плату ему разрѣшили въ одной мастерской — самому изготовить нужное. И Белль сталъ за станокъ. Позже онъ прославился на весь міръ и нажилъ милліоны.

Георгъ Вестингаузъ—глава крупнѣйшей фирмы, въ молодости занималъ очень скромную должность по альтунской желѣзной дорогѣ. Но ему пришла счастливая идея—воздушнаго тормаза, и успѣхъ ему былъ обезпеченъ. Разбогатѣвъ, онъ, въ свою очередь, помочь Н. Теслоѣ осуществить свои реформы въ области электричества, ссудивъ его милліономъ долларовъ.

Чарльзъ Швабъ работалъ на стальномъ заводѣ въ Пенсильваніи и получалъ скудную поденную плату. Съ годами онъ достигъ того, что сталъ во главѣ всего стального производства С.-Америки. Его состояніе исчисляютъ въ милліардъ; на его заводахъ занято болѣе полутораста тысячъ рабочихъ.

Георгъ Бэръ, представитель крупнѣйшаго углепромышленнаго предпріятія, работалъ съ тринадцати лѣтъ при редакціи „Somerset Democrat", въ 1861 г. онъ вмѣстѣ съ братомъ сталъ собственникомъ этой газеты. Одновременно онъ изучалъ юридическія науки Когда вспыхнула гражданская война, онъ принялъ въ ней участіе. По окончаніи ея, снова предался журналистикѣ и юриспруденціи, занявъ должность юрисконсультанта при фирмѣ П. Морганъ и президента многихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій.

Френсисъ Крокеръ, преподаватель электротехники при колумбійскомъ университетѣ, основатель нѣмецкихъ обществъ эксплуатацій электрической энергіи, авторъ почтенныхъ трудовъ по электротехникѣ; Клеменсъ Грикаль, владѣлецъ 26-ти трансатлантическихъ пароходныхъ линій; Чарльзъ Брешъ, естествоиспытатель изъ Клевеланда, въ штатѣ Огіо, прославившійся своими изобрѣтеніями и усовершенствованіями въ сферѣ электротехники,—все это люди, которые достигли извѣстности и богатства единственно благодаря упорному трудолюбію и непоколебимой вѣрѣ въ плодотворность своего труда... Свѣтла будущность народа, имѣющая такихъ представителей науки и промышленности.

Состояніе Моргана.

Пьерпонтъ Морганъ — владыка трестовъ—обладаетъ, несомнѣнно, огромными капиталами. Но какъ велико его состояніе? Прежде оно исчислялось въ милліардъ фунтовъ стерлинговъ, т. е. десять милліардовъ рублей. По послѣднимъ же детальнымъ разсчетамъ, эта цифра оказывается слишкомъ низкой. „Дѣла" Моргана выражаются такими числами:

	фун. стерл.
Атлантическое пароходное общество	34.000,000
Сѣверная тихоокеанская желѣзная дорога	66.000,000
Сѣверное страховое общество	80.000,000
Южная желѣзная дорога	60.000,000
Нью-іоркская центральная дорога	47.000,000
Бурлингтонская желѣзная дорога	53.200,000
Нѣсколько другихъ англійскихъ и американскихъ дорогъ	333.000,000
United States Steel Company (стальное производство)	280.000,000
Другія американскія и англійскія промышленныя предпріятія	124.450,000
Американскіе банки	37.000,000
Нью-іоркское о-во страхованія жизни	98.000,000
Другія страховыя общества и компаніи	98.150,000
Итого	1.311.400,000

Такъ какъ Морганъ заинтересованъ во всѣхъ исчисленныхъ предпріятіяхъ и, по собственному признанію, они принадлежатъ ему въ десятой долѣ, – и это надо считать минимумомъ, потому что онъ засѣдаетъ въ правленіяхъ названныхъ выше обществъ, то состояніе короля трестовъ выражается, приблизительно, *полутора милліардами рублей.* Морганъ богатѣйшій человѣкъ въ мірѣ.

Соперники Моргана

Если Пьерпонтъ Морганъ, о состояніи котораго мы говорили выше, долженъ почитаться богатѣйшимъ человѣкомъ міра, то вторымъ по богатству надо поставить въ ряду милліонеровъ Рокфелера. Этотъ американецъ страдаетъ отъ „несчастья особаго рода": ему некуда дѣвать денегъ. Но болѣе скромный въ проявленіи своего денежнаго могущества Рокфелеръ и менѣе извѣстенъ въ Европѣ. Зато въ Америкѣ его имя – синонимъ неисчерпаемаго актива звонкой монеты.

Въ былые дни подручный на фермѣ, Джонъ Рокфелеръ велъ уже въ 1884 году гигантскую борьбу за созданный имъ керосиновый трестъ; шестьдесятъ различныхъ обществъ соединилось подъ его эгидой; зато въ теченіе трехъ лѣтъ ему пришлось выступить отвѣтчикомъ по девяти слишкомъ тысячамъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Наконецъ, ему удалось добиться отмѣны закона, преслѣдовавшаго монополизмъ. Добыча нефти и керосиновое производство были поставлены на такую высоту, что вся продажная цѣна чуть ли не цѣликомъ составляла чистую прибыль, обогащавшую Рокфелера; въ то же время нефтяные остатки и масла продавались съ большой выгодой. Черезъ 10 лѣтъ ежегодный доходъ керосиноваго короля превышалъ 30 милліоновъ долларовъ (60 милліоновъ рублей). Въ его рукахъ было все керосиновое производство.

Во что вложить капиталы, когда доходъ непрерывно растетъ? Задача становилась все труднѣе, тѣмъ болѣе что здоровье Рокфелера, отъ тяжкихъ испытаній и неустанныхъ трудовъ, расшаталось: наконецъ, милліонеръ нашелъ исходъ; онъ окружилъ себя толпой способныхъ людей, выдавалъ имъ по нѣскольку сотенъ тысячъ въ годъ, и эти уже помощники должны были ломать себѣ головы, пріискивая наиболѣе подходящія помѣщенія для капитала. Жизнь давно стала въ тягость богачу, которому воспрещена всякая пища, за исключеніемъ молока, отстоенной содовой воды и хлѣбныхъ корокъ. Но по инерціи обогащенія онъ невольно втягивался все въ новыя и новыя предпріятія. Первымъ изъ нихъ было желѣзнодорожное. Къ 1893 г. пятая часть американскихъ дорогъ принадлежала Рокфелеру. Далѣе принялись за освѣщеніе. Населеніе большинства американскихъ штатовъ, какимъ бы родомъ освѣщенія оно ни пользовалось, платитъ дань сопернику Моргана. Далѣе, капиталы Рокфелера вложены въ горное дѣло, въ золотопромышленность, въ добычу серебряной, мѣдной и желѣзной руды; другого рода тресты, закупка земель, спекуляціи съ государственными бумагами, пароходныя и телеграфныя общества, домостроительство, содержаніе гостинницъ, торговые дома, страховыя общества и, наконецъ, банкирскія дѣла—все это входитъ въ составъ той колоссальной машины, которая называется Рокфелеръ!

Такое владычество одного лица должно имѣть весьма важныя послѣдствія для всей страны. Должны происходить схватки; сравнительно съ нимъ борьба керосиновой монополіи покажется дѣтской забавой. Уже теперь, по прошествіи двухъ-трехъ лѣтъ, банкъ Рокфелера чуть ли не самый значительный въ странѣ; едва ли онъ уступаетъ національнымъ банкамъ Англіи и Франціи. Нью-іоркское отдѣленіе его служитъ центральной кассой, въ которую стекаются милліоны дохода съ различныхъ предпріятій Рокфелера и

вклады провинціальныхъ отдѣленій. Необходимость заставляетъ расширять оборотъ дѣлъ, чтобы найти хоть какое-либо примѣненіе вновь накопившимся капиталамъ. Вообще, американскій денежный рынокъ находится подъ неограниченной властью Рокфелеровъ, и судя по размѣрамъ наличныхъ средствъ, какими онъ владѣетъ въ данное время, едва ли въ близкомъ будущемъ свергнетъ это иго.

Нью-Iоркъ,
въ октябрѣ 1902 г.

Изъ лондонской жизни.

Нашествіе американцевъ.

Въ Лондонѣ вышла недавно брошюра, озаглавленная „The americans Invaders"; Она вызвала сенсацію и разошлась въ нѣсколькихъ изданіяхъ. Не столько литературныя достоинства, сколько именно запросъ минуты обезпечилъ ей такой успѣхъ. Авторъ брошюры Фредъ Мэкензи подробно описываетъ завоеваніе Европы и главнымъ образомъ Англіи предпріимчивыми янки. (Для большей ясности, на обложкѣ книжекъ изображенъ разбойничій корабль). Американцы, оказывается, пришли къ тому заключенію, что со смѣткой и деньгами можно обдѣлывать въ Старомъ Свѣтѣ гораздо лучшія дѣла, нежели въ Новомъ. Повидимому, пресловутая доктрина Монрое не толкуется ими двусторонне.

Между прочимъ, янки приняли слишкомъ близкое участіе въ англійскомъ книгоиздательскомъ дѣлѣ. Англія переживаетъ въ этомъ отношеніи кризисъ, какъ и Франція. Ни научныя, ни беллетристическія произведенія не находятъ сбыта. Въ Америкѣ иначе: тамъ иныя изданія расходятся въ полумилліонѣ экземпляровъ. Пять лѣтъ назадъ, въ Лондонъ впервые пріѣхали американцы-издатели, они обратили вниманіе на „Encyclopaedia britannica", - словарь, на который затраченъ былъ огромный капиталъ; но сбывать его оказывалось трудно, чуть-ли не исключительно въ розницу. Янки взялись за энциклопедію и нашли поддержку—въ „Таймсѣ", газета сумѣла извлечь и для себя великую пользу, сдѣлавъ изъ словаря преміи для своихъ читателей. Конечно, реклама была колоссальная.

Нѣчто похожее случилось и съ лондонскимъ метрополитэномъ: англійскіе капиталисты только еще собирались предложить свои услуги по приспособленію къ нему электрической тяги, а м-ръ Iерке, король конокъ въ Чикаго, уже вошелъ съ ходатайствомъ, хоть и частнаго характера, въ англійскій парламентъ. Это такъ угнетающе подѣйствовало на англичанъ, что они не рѣшились конкуррировать съ американцами по поводу метрополитэна и полагали, что у того сильная поддержка въ парламентѣ; между тѣмъ, м-ръ Iерке просто хотѣлъ заручиться извѣстной авторизаціей „Common law", на тотъ случай, если ему достанется концессія.

Наконецъ, - и это чуть-ли не самое вопіющее,—американцы покусились на область дамскихъ нарядовъ и рѣшили соперничать съ французами. Слыхано-ли?! Впрочемъ, трудно вѣрить, чтобы прекратилась династія парижскихъ портныхъ, столько вѣковъ неограниченно властвующая въ женскомъ царствѣ. Но и самое покушеніе на ихъ власть представляетъ характерное для дѣятельности американцевъ явленіе.

Общество сплетенъ и флирта.

Двѣ новинки развлекаютъ теперь скучающихъ англійскихъ аристократовъ: называются онѣ „Gossip-Parties" и „Proposal-Parties". Первая заключается въ томъ, что молодые леди и джентльмены состязаются въ искусствѣ говорить вздоръ на данную тему. Приглашается равное число дамъ и мужчинъ. Каждый гость получаетъ „программу" темъ, намѣченныхъ къ разработкѣ, - тутъ новости и сплетни. Число темъ соотвѣтствуетъ численности приглашенныхъ. Въ салонѣ устроены уютные уголки для бесѣдъ—на двѣ персоны каждая. Занимаются мѣста по жребію, такъ что составъ tête-à-tête совершенно случайный. Хозяйка возвѣщаетъ первую тему и даетъ на нее пять минутъ времени. Разговоры ведутся вполголоса и настолько быстро, что къ звонку, возвѣщающему вторую тему, собесѣдники успѣваютъ заслужить симпатію или неодобреніе своихъ партнеровъ. Игра продолжается до тѣхъ поръ, пока всѣ мужчины не обойдутъ всѣхъ дамъ и темы не будутъ исчерпаны. Въ заключеніе собираютъ мнѣнія дамъ о каждомъ изъ кавалеровъ, и подводятъ итогъ: который изъ нихъ имѣлъ успѣхъ у наибольшаго контингента прекраснаго пола; точно также джентльмены даютъ отзывъ о собесѣдницахъ. Побившіе рекордъ развязной болтливости получаютъ подарки, которые и вознаграждаютъ ихъ за трудъ.

Вторая новинка отличается отъ первой тѣмъ, что данныя темы замѣнены простыми обязательствами объясниться въ любви всѣмъ присутствующимъ дамамъ, въ опредѣленный срокъ и настолько правдоподобно, чтобы заслужить ихъ лестную аттестацію. Дамамъ предварительно раздаются красныя картонныя сердечки и миніатюрныя митенки — символъ отказа, насмѣшки. Выслушавъ декларацію въ чувствахъ, дама награждаетъ кавалера тѣмъ или другимъ, смотря по пылкости и убѣдительности его рѣчей. Игра заканчивается тѣмъ, что побѣдитель сердецъ — т. е. набравшій картонныхъ эмблемъ въ наибольшемъ количествѣ, получаетъ подарокъ, обыкновенно изящную статуэтку патрона „Proposal-Parties"—Амура, а потерпѣвшій пораженіе утѣшается наборомъ митенокъ, которыхъ хватило бы и великану.

Къ сожалѣнію, англійскія газеты ничего не сообщаютъ о тѣхъ результатахъ, къ которымъ могутъ повести обѣ игры, когда въ ихъ разгарѣ играющіе позабудутъ границу между дѣйствительностью и воображаемымъ.

Сокровищница султана.

Мы привыкли слышать сѣтованія по поводу безнадежнаго состоянія турецкихъ финансовъ. Долги, долги безъ конца: доходовъ мало.. А между тѣмъ, какія огромныя богатства скрыты въ „Той-Капу-Сералѣ!" Предъ ними блѣднѣютъ сокровища другихъ государей. Тамъ драгоцѣнности и рѣдкостныя древности; если обратить ихъ въ золото, то всѣ турецкія недоимки могли бы быть покрыты семикратно!

Обсаженная деревьями аллея ведетъ къ воротамъ „Баби-Сеодэ", и въ путь — къ сералю. Отъ вестибюля, украшеннаго двадцатичетырьмя колонами, вправо — кладовыя. Главный залъ носитъ названіе „Храмина священныхъ одеждъ", въ коей хранятся плащъ, сабля, лукъ и колчанъ пророка, оружіе перваго калифа и священное знамя (санджакшерифъ). Только разъ въ году открываются двери этого зала: пятнадцатаго Рамазана султанъ прикладывается къ камлотовому плащу, отрываетъ кусочекъ матеріи, и, обмакнувъ его въ водѣ, раздаетъ гостямъ-приближеннымъ. Неправовѣрному, конечно, проникнуть въ храмину священныхъ одеждъ такъ же трудно, какъ войти въ Каабу.

Но въ боковыхъ залахъ можно бывать и иновѣрцу, конечно, при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ.

Войдемъ и мы.

Гроссмейстеръ сокровищницы снимаетъ печати. Апактаръ Баши, хранитель ключей отпираетъ двери. Въ два ряда становятся слуги и пажи. Комнаты тѣсны и низки, какъ всѣ постройки сераля. Но въ нихъ, видимо-невидимо сокровищъ. Но перестраивать сераля не будутъ; турки совершенно убѣждены въ томъ, что здѣсь жилъ послѣдній греческій императоръ, доблестный, но злополучный Константинъ Палеологъ.

Изъ полумрака блестящими огоньками выступаютъ цѣнные камни; историческія воспоминанія оставляютъ насъ передъ ослѣпительной дѣйствительностью. Вотъ тронное кресло. Оно все изъ золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ. Рѣдкіе рубины и изумруды заключены въ тонкую оправу. Въ 1873 г. оно было послано на вѣнскую выставку, его цѣнили въ 350,000 турецкихъ фунтовъ (четыре милліона рублей). Тронъ этотъ принадлежалъ персидскому шаху Измаилу, родоначальнику династіи софидовъ, но во время войны достался султану Селиму.

Вдоль стѣнъ въ стеклянныхъ шкафахъ разложены цѣнности безъ числа: золотыя турецкія чернильницы, усыпанныя бриллiантами, такіе же чубуки, султаны и украшенія для тюрбановъ,—аграфы стоимостью въ десятки тысячъ рублей и, наконецъ, чашки, полныя брилліантовъ, изумрудовъ, рубиновъ и жемчуга, величиной въ орѣхъ, скипетры изъ шлифованнаго агата, кофейные приборы изъ червоннаго золота, съ украшеніями изъ коралловъ и бирюзы. Невольно приковываютъ взглядъ два изумруда—величайшіе въ мірѣ. Одинъ изъ нихъ, почти круглой формы, около восьми сантиметровъ въ діаметрѣ. Въ свое время султанъ Абдулъ Аже предназначалъ его для табакерки: съ большимъ трудомъ удалось отклонить падишаха отъ этого намѣренія. Второй изумрудъ—длиною 22 и шириною—9 сантиметровъ; онъ вѣситъ до 1½ ока ($1^7/_8$ килограмма).

Съ галлереи, идущей въ верхней части, свѣшиваются гирлянды вазъ, мушкетовъ, кулевринъ, ружей, мечей и колчановъ.

Во второмъ залѣ собраны султанскія одежды. Онѣ поражаютъ богато изукрашенными поясами и великолѣпными аграфами на султанахъ изъ орлиныхъ перьевъ. Второй залъ отведенъ уже не изумрудамъ, а жемчугу, котораго собраны самые рѣдкіе образцы. Такъ, здѣсь есть жемчугъ, второй въ мірѣ по величинѣ, онъ чуть-ли не съ гусиное яйцо; форма его не совсѣмъ правильна. Тутъ же рѣдкостныя рѣзныя вещи изъ слоновой кости, чудная эмаль, цѣнные астрономическіе приборы. Но дѣйствительно оригинальнымъ кажется намъ слонъ, изъ массивнаго золота; его хоботъ усыпанъ жемчугомъ, величиной съ голубиное яйцо; стоимость его — милліонная. Вѣроятно, родина этого слона—Индія; оттуда онъ пропутешествовалъ въ Порту, побывавъ и въ Персіи. Такую же огромную цѣнность представляетъ массивная золотая колыбель; она предназначена, конечно, для дѣтей падишаха.

Третій залъ еще богаче предыдущихъ, но зрительныя ощущенія уже притупились, и они не производятъ такого впечатлѣнія, какъ первыя. Надо упомянуть лишь нагрудникъ великана Амурада и причудливыя отличія великихъ визирей, которыя нѣкогда были въ обычаѣ. Чтобы представить себѣ, чего стоятъ всѣ эти сокровища, достаточно взглянуть хоть на одни ковры или гобелены восточной работы: расшитые золотомъ и жемчугомъ, они оцѣниваются въ тысячи и тысячи.

Востокъ и западъ, сѣверъ и югъ много вѣковъ покорно склонялись передъ властителемъ Стамбула, и слали ему все,

Угощеніе нижнихъ чиновъ на пароходѣ „Ижора“.

Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

что было у нихъ цѣннаго и рѣдкаго. Все это собиралось въ сокровищницу; сюда же свозилась добыча безчисленныхъ походовъ. Каждый предметъ имѣетъ свою длинную исторію, но безмолвны камни, безмолвно и золото. Только въ воздухѣ, въ полумракѣ этихъ низкихъ залъ чуется что-то, напоминающее о крови, обагрившей сокровища султана, о тяжкомъ игѣ христіанства, о проклятіяхъ, которыя сопровождали дары неумолимому тирану...

Константинополь.
въ октябрѣ.

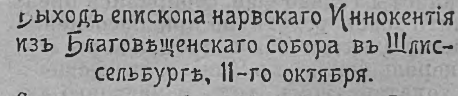
„Гиссеигъ“.

(Корейскій королевскій балетъ).

Жизнерадостный кореецъ большой балетоманъ. Ни одинъ семейный праздникъ, ни одинъ удачный государственный экзаменъ не обойдется безъ участія въ торжествѣ „гиссеигъ“, корейскихъ танцовщицъ. Онѣ занимаютъ видное мѣсто, и въ программахъ придворныхъ пріемовъ. Разговорныхъ темъ не хватаетъ на долгіе часы, между пріемомъ короля и парадныиъ обѣдомъ Правда, придворные переводчики очень умѣлы, но все же бесѣда корейскихъ вельможъ, незнакомыхъ съ европейскими языками и обычаями, мало занимательна для иностранцевъ. Тутъ-то и выступаютъ „гиссеиги“. Ихъ танцы могутъ доставить и удовольствіе европейцу, особенно когда гостей обносятъ вкусными питьями—виски и японскимъ пивомъ.

Дѣйствительно, въ гиссеигахъ есть много привлекательнаго, хоть и не на первый взглядъ, потому что танцовщицъ трудно сразу разсмотрѣть въ ихъ непомѣрно сложномъ костюмѣ. Верхняя часть туловища прикрыта тонкой шелковой кофточкой; ниже груди она перехвачена широкой полосой матеріи; поэтому, правильная пропорція частей тѣла совершенно утрачивается. Остальная одежда состоитъ изъ тяжелаго, золотомъ тканнаго наряда, оттопыривающагося по таліи и некрасиво скрывающаго ее. Съ затылка вздымается чрезвычайно сложная прическа, для которой служатъ искусственныя косы; это бѣлая крѣпость съ валами, мостиками, башеньками и бойницами; спереди же волосы причесаны совершенно гладко, на уши, и придаютъ лицу какое-то дѣтски-покорное выраженіе, а глазамъ—оттѣнокъ нѣкоего молитвеннаго благочестія. Это выраженіе не измѣняетъ „гиссеигъ“ и во время танцевъ. Вообще корейская танцовщица не сверкаетъ огненными взорами, подобно индійской баядеркѣ; ей не свойственна ни сладострастная грація японской гейши, ни уродливая игра бедрами, какую египтянки-альмеи выдаютъ за танецъ живота. Корейскій танецъ — это рядъ пластическихъ движеній плечъ и торса, и рукъ, обыкновенно сохраняющихъ горизонтальное положеніе. Мимическая работа рукъ и ногъ, — плавная и нѣжная, — тонко разсчитанная игра шелковымъ, блестящимъ платьемъ и вѣеромъ—словомъ, многое изъ того, что мы видѣли при исполненіи „серпантина“,—таковы вспомогательные пріемы корейской балерины. Только въ старинныхъ танцахъ, обновленныхъ недавно по же-

Выходъ епископа нарвскаго Иннокентія изъ Благовѣщенскаго собора въ Шлиссельбургѣ, 11-го октября.

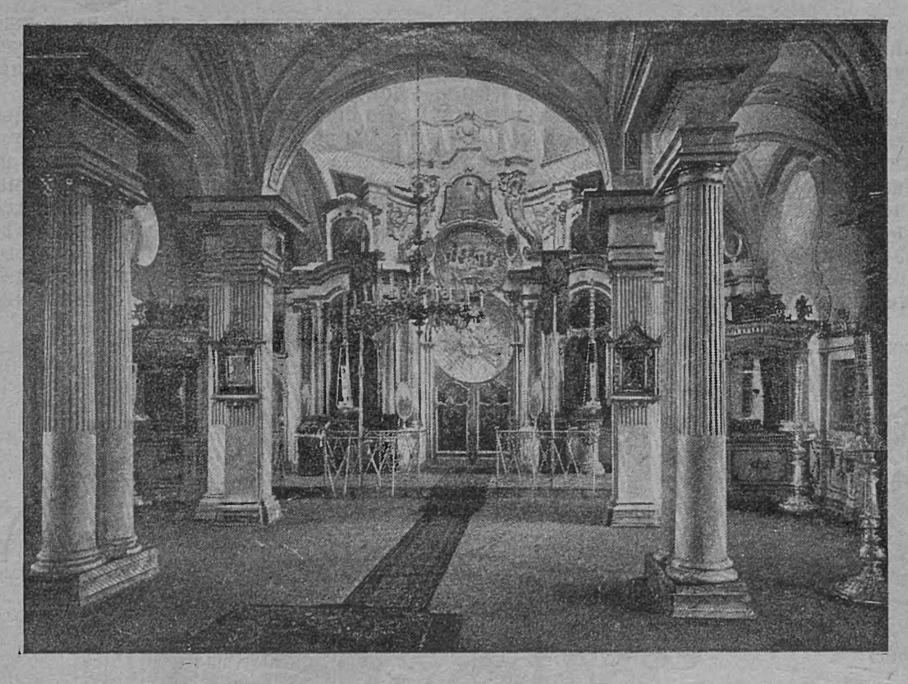
Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“

Народъ передъ зданіемъ городской думы въ Шлиссельбургѣ, 11-го октября, послѣ торжественнаго богослуженія въ соборѣ.

К ъ шлиссельбургскимъ торжествамъ.

Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Внутренній видъ.

Спасо-Бочаринская церковь въ С.-Петербургѣ.

Къ 150-лѣтію со дня ея освященія, исполнившемуся 13-го октября.

Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Ген.-лейт. В. А. Сухомлиновъ,

назначенный помощникомъ командующаго войсками кіевскаго военнаго округа.

ланію короля, проявляется больше темперамента; ихъ основной мотивъ — любовная интрига, сюжетъ, питающій балетное творчество „отъ Ромула до нашихъ дней".

Впрочемъ, какъ ни кротко и наивно глядятъ на свѣточи „гиссеигъ", въ нихъ долженъ таиться роковой пламень, потому что скандальная хроника Сеула насчитываетъ не одинъ романъ или драму, въ которой жертвами являются поклонники танцовщицъ. Ревность, отчаяніе, ядъ и ножъ—всѣ эти необходимыя принадлежности любовныхъ злоключеній малокультурныхъ людей, — налицо и въ Сеулѣ. Освѣдомленныя лица утверждаютъ, что „гиссеиги" имѣютъ большое вліяніе на корейскихъ сановниковъ и даже на самого короля. Эта, впрочемъ, особенность быта вообще свойственна восточнымъ государствамъ.

Газета для нервнобольныхъ.

Нельзя-ли создать такой повседневный органъ печати, который давалъ бы весь огромный матеріалъ, составляющій текущую ежедневную хронику, не дѣйствуя, однако, такъ сильно на нервы читателя, не развинчивая ихъ и не вызывая слишкомъ много эмоцій? Этотъ головоломный вопросъ газета „Neues Wiener Journal" разрѣшила въ очень остроумной формѣ. Директоръ одного изъ вѣнскихъ банковъ жаловался названной газетѣ, что отчеты о хищеніяхъ кассира разстраиваютъ ему нервы, и вотъ, вспомнивъ такую же жалобу другихъ читателей, редакція, по совѣщанію съ профессорами-спеціалистами, выработала проектъ безвредной для читательскихъ нервовъ газеты, проектъ, о которомъ можно судить по нижеприведеннымъ выдержкамъ. Вы, напримѣръ, читаете: „Катастрофа на Мартиникѣ!", „Тридцать тысячъ труповъ!" „Эмиль Золя умеръ!" „Удушеніе угольнымъ газомъ!" „Растрата пяти милліоновъ изъ кассъ Лендеръ-банка!" Не правда-ли, все это страшно дѣйствуетъ на нервы? Но въ проектированной газетѣ всѣ эти сенсаціонныя вещи примутъ мягкій, почти идиллическій видъ. И глазу будетъ пріятно, и слухъ не будетъ страдать, да, пожалуй, отечественная словесность много выиграетъ. Судите сами:

„*Удивительное явленіе природы.* Изъ Нью-Іорка сообщаютъ, что вчера на Мартиникѣ наблюдалось своеобразное явленіе

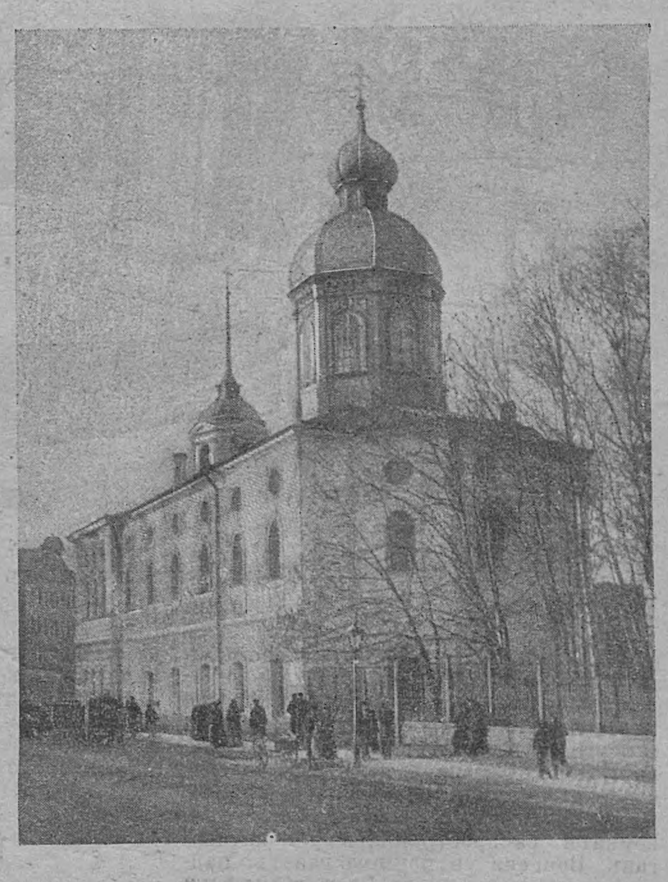

大元帥陛下御真影

Японскій императоръ Муцу-Хито.

(По случаю 50-лѣтія со дня его рожденія).

Съ послѣдняго японскаго снимка, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Наружный видъ.

Спасо-Бочаринская церковь въ С.-Петербургѣ.

Къ 150-лѣтію со дня ея освященія, исполнившемуся 13-го октября.

Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

природы. На вершинѣ Лысой горы чьей-то непрошенною рукою былъ зажженъ фейерверкъ, причинившій нѣкоторый вредъ, особенно въ городѣ Сенъ-Пьеръ. Въ городѣ, въ которомъ насчитываютъ 30 тысячъ жителей, и гдѣ жизнь била ключомъ, теперь царитъ полное спокойствіе; можно бы сказать—почти все вымерло. Для успокоенія нашихъ читателей можемъ присовокупить, что, по словамъ извѣстнаго спеціалиста, профессора Сьеса, подобныя во всякомъ случаѣ тревожныя явленія немыслимы въ нашемъ городѣ. Инцидентъ можно считать исчерпаннымъ".

„*Обращайтесь осторожно съ каминами*! Какъ намъ телеграфируютъ изъ Парижа, супруга извѣстнаго романиста Эмиля Золя чуть не сдѣлалась тамъ жертвою несчастнаго случая, вызваннаго плохимъ устройствомъ камина, изъ котораго въ комнатѣ распространился углекислый газъ. Вопреки увѣреніямъ газетъ, падкихъ къ сенсаціоннымъ извѣстіямъ, мы можемъ констатировать слѣдующее: здоровье г-жи Золя настолько поправилось, что она можетъ принять участіе въ похоронахъ одновременно скончавшагося ея супруга. Для нашихъ читателей весь инцидентъ лишенъ особеннаго значенія въ виду того, что въ нашемъ городѣ подобные случаи почти невозможны, такъ какъ печи устроены образцово".

„*Изъ міра дѣлового*. Въ Лендеръ-банкѣ недавно произошелъ случай, хотя и нельзя сказать необыкновенный, но, быть можетъ, не совсѣмъ гармонирующій съ нормальнымъ порядкомъ вещей. Одинъ изъ очень дѣльныхъ служащихъ въ банкѣ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ довольно часто забывалъ, что банковскіе чеки должны находиться въ шкафу, для нихъ предназначенномъ. Вотъ эти-то уклоненія отъ строгаго требованія правилъ дали нѣсколько плачевный результатъ. Банкъ потерпѣлъ убытокъ, сравнительно говоря, очень ничтожный, такъ какъ онъ не составляетъ и 1/15 части всего государственнаго долга Австро-Венгріи".

Конецъ міра.

Если создавать картины будущаго строго логическимъ путемъ, участь грядущихъ поколѣній представится намъ завидной: вмѣсто пароходовъ и неуклюжихъ поѣздовъ съ закопченными паровозами, имъ будутъ служить воздушныя суда; ни морской болѣзни, ни крушеній... Даже поѣздку на Марсъ сможетъ позволить себѣ маленькій чиновникъ по воскресеньямъ.

Но скептики говорятъ иное: оказывается, мы должны благодарить судьбу за то, что она дала намъ жить теперь, а не нѣсколькими вѣками позже; теперь мы еще влацѣемъ четырьмя самыми драгоцѣнными элементами: воздухомъ, свѣтомъ, пищей и углемъ. Въ нихъ будетъ бѣдственно нуждаться нашъ потомокъ. Въ такомъ именно смыслѣ высказывается авторитетный англійскій ученый лордъ Кальвинъ. Онъ основываетъ свою теорію на томъ, что атмосфера наша неизбѣжно должна обанкротиться въ отношеніи кислорода, столь же необходимаго людямъ, сколь нужна вода обитателямъ моря. Другими словами, грядущимъ поколѣніямъ предстоитъ очень непріятная смерть—удушеніе. Оно станетъ дѣйствовать, конечно, постепенно, а жизнь людей и животныхъ—медленно замирать.

Какое же количество кислорода осталось еще въ атмосферѣ? По вычисленіямъ лорда Кальвина, изъ десяти тоннъ воздуха, приходящагося на каждый квадратный метръ земли, только двѣ тонны кислорода. Такъ какъ поверхность земного

Г. Сансенъ, директоръ обсерваторіи въ Лондонѣ. — Камиллъ Фламмаріонъ. — Министръ народнаго просвѣщенія испытываетъ маятникъ.

Г. Берже демонстрируетъ маятникъ.

Опыты съ маятникомъ Фуко въ парижскомъ Пантеонѣ.

(См. корр. изъ Парижа въ № „Биржевыхъ Вѣдомостей" отъ 16 октября).

шара выражается 510 милліонами милліоновъ квадратныхъ метровъ, то, значитъ, атмосфера наша содержитъ до 1,020 милліонъ-милліоновъ тоннъ кислорода. Количество топлива, предоставленнаго природой въ распоряженіе людей, англійскій ученый опредѣляетъ въ 340 милл. тоннъ. Каждая тонна угля пожираетъ три тонны кислорода; слѣдовательно, на одинъ только уголь уйдетъ весь наличный кислородъ нашей атмосферы. Но если даже и будетъ открытъ способъ предупредить или замедлить такое сгораніе кислорода, то, нѣтъ сомнѣнія, у такихъ потомковъ уголь прослыветъ „чернымъ бриллiантомъ"—настолько онъ будетъ рѣдокъ и цѣненъ. Исчисляя современное населеніе земного шара въ полтора милліарда, мы каждому жителю вселенной удѣлимъ по двѣсти тысячъ тоннъ угля ежегодно. Конечно, такой запасъ удовлетворитъ самую честолюбивую хозяйку; при немъ бояться морозовъ—смѣшно. Но подобный разсчетъ не точенъ въ практическомъ отношеніи: промышленность затрачиваетъ огромныя количества угля въ ущербъ бюджету отдѣльныхъ лицъ. Океанскому пароходу-великану двухсотъ тысячъ тоннъ хватитъ не надолго. А фабрики — какимъ колоссальнымъ аппетитомъ отличаются онѣ въ отношеніи угля!

По разсчету Кальвина, запасовъ міра хватитъ не болѣе чѣмъ на пятьсотъ лѣтъ. Итакъ, если почтенный ученый не увлекается черезчуръ пессимистическими воззрѣніями, человѣчеству нужно озаботиться изысканіемъ новаго топлива, а пока надо быть возможно экономнѣе въ расходованіи существующаго.

Самый оригинальный городъ въ мірѣ.

Шведскій полковникъ Квиленштерна провелъ много мѣсяцевъ въ путешествіяхъ по Персіи и, между прочимъ, набрелъ на чрезвычайно любопытный городъ, лежащій на высотѣ въ 500 футовъ надъ поверхностью моря. Называется онъ Іешдикоръ. Издали онъ ничѣмъ не привлекаетъ взора путника. Но стоитъ только приблизиться къ городу, чтобы выяснилось его весьма странное положеніе: къ Іешдикору ни подойти, ни подъѣхать; онъ окруженъ глубокимъ естественнымъ рвомъ. Если даже сойти по узкой скалистой дорожкѣ на дно рва, то и тогда не добраться до причудливаго города, который виднѣется на вершинѣ совершенно отвѣсной семисаженной стѣны. Единственный способъ проникнуть въ Іешдикоръ—дать себя втянуть на веревкахъ. Черезъ ровъ перекинута узенькая, деревянная настилка; она внушаетъ очень мало довѣрія. Въ самомъ городѣ царитъ темнота; въ него не проникаетъ солнечный лучъ. Іешдикоръ представляетъ сплошной домъ, въ два этажа, съ очень малымъ числомъ оконъ. Въ нижнемъ этажѣ нѣчто въ родѣ базарной улицы, съ лавками по обѣ стороны. По глинянымъ крышамъ этихъ лавокъ проходитъ вторая улица; въ ней продѣланы отверстія(!), которыя пропускаютъ внизъ немного свѣта и воздуха. По верхней улицѣ идутъ жилые дома съ окнами и балконами, выходящими къ обрыву. Снаружи Іешдикоръ походитъ на очень несимметрично выстроенный домъ, со множествомъ балкончиковъ, клѣтушекъ, извилистыхъ лѣстницъ... По дну оврага протекаетъ изжелта грязный ручей; на берегу его жалкій караванъ-сарай. Іешдикоръ лежитъ на старой границѣ между персидскими провинціями Ирахъ и Фаро.

Сооруженіе форта. Приготовленіе къ защитѣ.

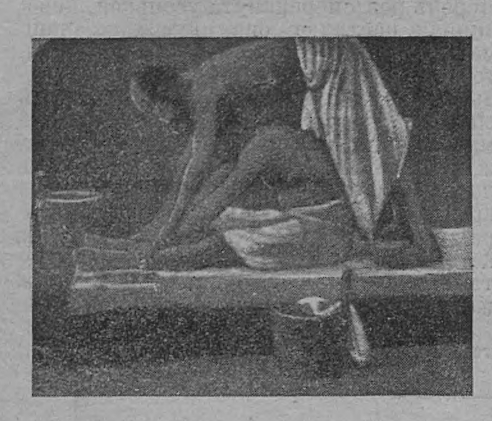
Сомалійцы возвращаются съ поля битвы.

Англійская экспедиція въ страну Сомали.

Японскій императоръ Муцу-Хито.

Къ портрету на страницѣ 325.

21-го октября исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня рожденія японскаго им-

Персидскій массажъ въ Тифлисѣ.

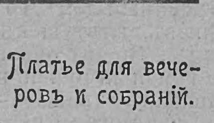
Массажъ—это спеціальность персидскихъ банщиковъ, съ которыми не могутъ конкуррировать въ этой области европейцы. Въ Тифлисѣ существуютъ бани, гдѣ персы массируютъ. По помѣщеннымъ у насъ рисункамъ можно составить представленіе объ этомъ массажѣ.

ператора, родившагося 21-го октября 1852 года и вступившаго на престолъ 1-го августа 1867 года. По японскому преданію императоръ Муцу-Хито является 121-мъ государемъ изъ династіи „Зими-тенно" (божественнаго завоевателя). День рожденія императора, которому Японія обязана своимъ культурнымъ развитіемъ, празднуется всѣми японцами съ величайшей торжественностью. Какъ намъ сообщаютъ, здѣшнее японское посольство и японская колонія, состоящая изъ 30-ти человѣкъ, шлютъ по телеграфу поздравленія своему императору.

ТЕОРІЯ КАРМАННАГО ВОРОВСТВА.

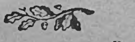
Профессоръ уголовнаго права при пражскомъ университетѣ издалъ интересный трудъ, подъ заглавіемъ „Руководство для чиновъ сыскной полиціи". Между прочимъ, авторъ подробно останавливается на теоріи карманной кражи, которую надо понимать въ смыслѣ чисто конкретномъ: главнымъ образомъ, на трехъ ея основахъ,—1) Внѣшность карманщика всегда носитъ характерныя особенности. Приличный на видъ, скромный, иногда даже изящный, онъ ни въ какомъ случаѣ не походитъ на подозрительную личность. Руки у него всегда холенныя, мягкія; на уходъ за ними тратится не мало времени, потому что жесткими, „мужицкими" руками ничего не подѣлаешь. Кромѣ того, руки у карманщика должны быть особенныя: средній палецъ — не слишкомъ отличается по длинѣ отъ указательнаго и безымяннаго. Это необходимо для работы „ножницами". Разсказываютъ, что опытные воры только тогда принимаютъ подъ свое покровительство новичка, когда онъ надѣленъ описанной особенностью рукъ. Еще болѣе характернымъ для карманщика является ненормальная развитость лѣвой руки: его нельзя, конечно, назвать „лѣвшей", а скорѣе—обоюдорукимъ (какъ римляне говорили: „ambaedexter"; и въ самомъ дѣлѣ, нельзя предвидѣть, съ какой стороны придется обчищать жертву. Понятно, профессіональный карманщикъ не станетъ носить ни палки, ни зонтика, ни перчатокъ. 2) Самое важное въ задачѣ вора — отвлечь вниманіе намѣченнаго лица отъ себя. Аксіома, выработанная практикой, такова: „если за мной наблюдаютъ, ничто не удается; если не наблюдаютъ, можетъ все удасться". Поэтому-то, наибольшее число карманныхъ кражъ совершается въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ скопляется публика — въ театрахъ, вокзалахъ и пр., между прочимъ, передъ уличными часами. 3) Для кражи употребляется излюбленный пріемъ „ножницъ", онъ имѣетъ двѣ разновидности. Первая состоитъ въ томъ, что рука вытягивается и сужается насколько возможно; тыломъ она обращена къ тѣлу жертвы; большой палецъ прижатъ, и кошелекъ вынимается кончиками третьяго и четвертаго пальцевъ. По второму образцу - сжимаютъ большой палецъ, четвертый и пятый, а кошелекъ попадаетъ во власть указательнаго и третьяго перстовъ. Примѣненіе той или другой формы кражи зависитъ отъ индивидуальности даннаго карманщика. Наиболѣе надежна первая, потому что при ней рука уже и работа поручена самымъ осторожнымъ и цѣпкимъ пальцамъ,—цѣпкимъ именно у профессіональнаго карманщика; напротивъ, у людей другихъ профессій безымянный палецъ наиболѣе слабъ и труднѣе другихъ пріучается къ работѣ (напр., у піанистовъ).

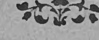

Платье для визитовъ. Платье для вечеровъ и собраній. Домашнее платье.

Въ Берлинѣ на-дняхъ открыта выставка женскихъ костюмовъ, организованная художникомъ Шульце-Наумбергомъ. Экспонатовъ на этой выставкѣ болѣе 300; среди нихъ не мало и русскихъ. Особенное вниманіе обращаютъ на себя, такъ называемыя, „нормальныя" женскія платья, которыя имѣютъ назначеніемъ устранить антигигіеничность современнаго женскаго костюма съ его корсетомъ, шлейфомъ и пр. Здѣсь изображены три платья „нормальнаго типа".

ЕВРЕЙСКІЙ ПОЛКЪ.

Въ Нью-Іоркѣ не такъ давно хоронили главнаго раввина Іозефа; произошли партійные безпорядки, съ которыми полиція не въ силахъ была справиться. Это обстоятельство подало поводъ еврейской молодежи образовать дружину изъ двухсотъ пятидесяти человѣкъ; дружинники снабжены ружьями и другимъ оружіемъ, пожертвованнымъ ихъ богатыми единовѣрцами; подъ руководствомъ солдатъ они обучаются ружейнымъ пріемамъ, гимнастикѣ и проч. Интересно во всемъ этомъ то, что по законамъ Соединенныхъ Штатовъ составленіе военныхъ отрядовъ національнаго или религіознаго характера воспрещено; между тѣмъ, существованіе „еврейскаго полка", санкціонированное судебной властью, идетъ въ разрѣзъ съ закономъ и, пожалуй, служитъ прецедентомъ для созданія національной гвардіи.

Форма обмундированія ратниковъ ополченія С.-Петербургской губ.

Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Пропперъ.